

УДК 327.8

Миротворческая деятельность Российской Федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства как гарант ее национальной безопасности *

И. Н. Ерицын

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется миротворческая деятельность Российской Федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства, определены конкретные виды миротворческих операций, которые необходимы для осуществления эффективной внешней политики с целью обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: Россия, миротворческая деятельность, непризнанные государства, постсоветское пространство.

Миротворческие операции представляют собой важный инструмент, используемый Организацией Объединенных Наций для поддержания мира и международной безопасности. Уполномоченным органом по рассмотрению вопросов о необходимости проведения миротворческих операций является Совет Безопасности. Несмотря на отсутствие трактовки термина «миротворчество» в Уставе ООН, решения о необходимости проведения миротворческой операции принимаются в соответствии с принципами, закрепленными в главе VI Устава, предусматривающими мирные способы разрешения споров [17, с. 17–47].

Первые миротворческие операции были проведены ООН в мае 1948 г. на Ближнем Востоке. СССР стал принимать участие в таких операциях с 1973 г., отправив группу наблюдателей на Ближний Восток. Россия к настоящему времени приобрела достаточно большой опыт миротворческой деятельности. На сегодняшний день военные наблюдатели России принимают участие в миротворческих операциях в Персидском заливе, Западной Сахаре, Европе, Юго-

* Задание федерального государственного бюджетного учреждения «Российский гуманитарный научный фонд» на выполнение проекта «Государственная политика на территориях непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства для реализации национальных интересов Российской Федерации» в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (Конкурс для физических лиц 2014 г. Тип проекта а(ф) – проект проведения научных исследований отдельным ученым – аспирантом или докторантом последнего года обучения) на 2015 г. (договор № 15–57–00001).

Востоке Азии, Югославии, Камбодже, Мозамбики, Грузии, Анголе, Сьера-Леоне, Демократической Республике Конго и во многих других регионах мира. Российские миротворческие силы способствовали также урегулированию многих конфликтов на постсоветском пространстве: грузино-абхазского, грузино-осетинского, приднестровского, карабахского и в Таджикистане [5, с. 200].

Однако из-за отсутствия точно зафиксированной трактовки в Уставе ООН становится весьма сложным отграничить действия, направленные на поддержание мира и безопасности, от фактического вмешательства во внутренние дела суверенного государства. В связи с этим в научном дискурсе возникла полемика относительно вопроса, что же есть «миротворческая деятельность», какими признаками она должна обладать и на какие виды может быть разделена. Вопросам миротворчества посвящены труды таких исследователей, как А. Я. Бабаджанов, Л. Е. Гришаева, П. Г. Зверев, М. М. Ковалевский, А. И. Никитина, А. А. Криворучко, О. П. Еруков и др. Однако, несмотря на наличие обширного количества исследований, признанное доктринальное определение термина «миротворчество» отсутствует. П. Г. Зверев характеризует сложившуюся ситуацию следующим образом: из-за отсутствия признанной доктринальной основы миротворческой деятельности проводимые миротворческие операции в каждом конкретном случае превращаются в «лабораторию» для ее развития [6, с. 30].

Цель представленной статьи – выявление тех видов миротворческих операций, которые станут наиболее эффективными во внешней политике Российской Федерации на территориях непризнанных республик постсоветского пространства для обеспечения национальной безопасности. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи: 1) анализ термина «миротворчество» в научной доктрине и мировой практике; 2) анализ видов миротворческих операций; 3) оценка эффективности миротворческих операций, осуществляемых Россией на территориях непризнанных государств постсоветского пространства.

Термин «миротворчество» в конце XIX – начале XX в. не имел широкого употребления в российской социально-политической литературе из-за своей взаимосвязи с религиозным аспектом. Однако после распада СССР он прочно закрепился в публицистической и научной литературе наряду с такими терминами, как «миротворческая деятельность» и «миротворческие операции». С точки зрения бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, дать определение миротворчеству почти невозможно в силу его различного характера в каждом конкретном случае. В документах Департамента миротворческих операций миротворческая деятельность, направленная на поддержание мира, определяется как оказание помощи в поддержании или восстановлении мира и безопасности с привлечением гражданского и военного контингента, не уполномоченного осуществлять принудительные действия [11, с. 234].

А. И. Никитин трактует миротворчество в узком и широком смыслах. В узком смысле миротворчество – это система операций ООН, осуществляемых на основе принципов Устава ООН в конфликтных регионах; в широком смысле миротворчество – это вмешательство государств, международных либо ре-

гиональных организаций в зону конфликта с целью его урегулирования и(или) разрешения. По мнению автора, поле миротворчества, направленное на урегулирование межэтнических и территориальных конфликтов, является полем проекции и столкновения интересов ведущих держав мирового сообщества [12, с. 107].

А. И. Никитин выделяет три вида миротворческих операций [11, с. 236]:

1) операции по установлению мира, которые используются на доконфликтной стадии (санкции, превентивное развертывание войск, демонстрация силы и иные);

2) операции по принуждению к миру;

3) операции по поддержанию мира, которые применяются на постконфликтной стадии, когда заключено соглашение о прекращении огня.

С точки зрения А. А. Криворучко, миротворческая деятельность представляет собой совокупность мер, направленных на урегулирование и разрешение конфликтов различного уровня посредством привлечения военных наблюдателей или миротворческих сил членов ООН [9, с. 25].

О. П. Еруков выделяет два типа миротворчества: дипломатическое и силовое. Последнее на протяжении прошедшего десятилетия преобладает в мировой практике. Миротворческую деятельность России автор характеризует как смешанную, двух типов, отмечая, что она должна строиться в основном на первом типе, и лишь в случае, если невоенные методы для урегулирования конфликта исчерпаны, возможно военное вмешательство. Еруков считает, что внешнеполитическая деятельность государства должна строиться на прогнозировании развития обстановки для разработки возможных вариантов урегулирования конфликта, чтобы заранее предусмотреть возможные военные и невоенные средства его упразднения [4, с. 81].

Миротворческие операции могут осуществляться различными способами. Так, А. Я. Бабаджанов выделяет следующие [1, с. 46]:

1) превентивная дипломатия. Автор отмечает, что на территории СНГ этот способ миротворчества нигде не сработал;

2) проведение операций, направленных на предотвращение конфликтов с согласия обеих сторон. Осуществляется посредством инспекций, мониторингов и развертывания превентивных войск;

3) проведение операций, направленных на установление мира, как правило, при уже существующем перемирии. Цель таких операций – прекратить огонь в зоне конфликта;

4) проведение операций, направленных на поддержание мира. Осуществляется при уже достигнутом мирном соглашении;

5) проведение операций по принуждению к миру;

6) проведение операций, направленных на социально-политическую стабилизацию постконфликтной обстановки, при практически упраздненном конфликте.

О. С. Самутина и К. В. Юматов отмечают, что миротворческим операциям на Кавказе свойственны следующие особенности [15, с. 92]:

- 1) все миротворческие операции до начала холодной войны осуществлялись под эгидой ООН;
- 2) рост числа конфликтов увеличил количество акторов, желающих принять участие в их урегулировании;
- 3) из беспристрастных миротворческих операций решение конфликта стало основываться на личных интересах акторов, участвующих в его разрешении;
- 4) политические способы конфликта не всегда оказываются успешными.

С точки зрения авторов, Южный Кавказ для ЕС представляет источник энергетических ресурсов, а для России имеет политико-стратегическое значение.

Н. Я. Шепова считает, что глобальные войны удастся избежать благодаря созданию ракетно-ядерного оружия, имеющего сдерживающий потенциал. Однако возникновение локальных конфликтов и вооруженных столкновений не перестает быть нескончаемой реальностью. На смену одним приходят другие, либо могут продолжаться десятилетиями с определенной периодичностью – то возрастая, то приобретая статус «замороженного» конфликта, оставаясь нерешенными и создавая угрозы жизням мирного населения конфликтных зон. Автор видит наиболее верным способом урегулирования конфликта применение различных форм миротворчества. Она считает, что особенность миротворческих операций заключается в упразднении войны, но не причин ее возникновения. Разрешение конфликта на политическом уровне должно осуществляться дипломатами и политиками. Как отмечает Н. Я. Шепова, необходимо учитывать, что руководство миротворческой операцией с возможностью применения принудительной военной силы государством, а не ООН, всегда будет подвержено политическим целям этого государства [18].

Миротворчество, по мнению Л. Е. Гришаевой, представляет собой целенаправленные действия по налаживанию отношений между конфликтующими сторонами с применением мирных средств [2, с. 47]. К мирным средствам относятся переговоры, посредничество, арбитраж, судебные разбирательства, соглашения и иные. В случае если они не способствуют урегулированию конфликта, то возможно использование принудительных мер, к которым относятся вооруженные силы.

Л. Е. Гришаева выделяет следующие категории миротворческих операций:

- 1) по поддержанию мира. Имеют цель деэскалации конфликта (например, переговоры), создание условий для его урегулирования и ликвидации последствий. Для осуществления такой операции необходимо согласие сторон, между которыми возник конфликт;
- 2) операции по принуждению к миру. Проводятся без согласия конфликтующих сторон, но лишь при наличии угрозы международному миру и безопасности. Применяется вооруженная сила.

А. И. Никитин предлагает систематизировать все существующие трактовки миротворчества в четыре группы: 1) правовая – в большинстве своем связана с международным правом; 2) функциональная – включает политические, дипломатические и иные действия; 3) военная; 4) идеологическая.

В политико-академических кругах остается актуальным вопрос о наличии согласия всех сторон конфликта на вмешательство извне, которое позволяет отграничить легитимное вмешательство от нелегитимного. Может ли насильственная попытка установить мир стать составной частью миротворческой практики? Так, по мнению Бутроса-Гали, миротворческие операции не могут совершаться без согласия всех сторон, вовлеченных в конфликт, в ином случае такие действия выходят за пределы миротворчества [11, с. 236]. А. Я. Бабаджанов отмечает, что миротворческие механизмы, направленные на упразднение конфликта, становятся менее эффективными, если осуществляются одним субъектом одновременно в отношении нескольких проблемных зон. Так, деятельность структур СНГ после распада Союза является наглядным примером, когда приходилось погашать очаги напряженности одновременно в пяти конфликтах, что существенно отразилось на качестве результатов. С точки зрения автора, СНГ не смог существенно повлиять на ход конфликта между Арменией и Азербайджаном в большей степени по причине того, что оба государства являлись членами Содружества, что отражалось на выборе способа урегулирования конфликта. В связи с этим пришлось передать карабахский вопрос ОБСЕ. А. Я. Бабаджанов определяет роль России в карабахском конфликте лишь как посредническую и отмечает, что наше государство в данном споре не может поддерживать конкретную сторону конфликта [1, с. 70].

В научной доктрине существуют сторонники объединенного миротворчества. М. М. Ковалевский, один из основоположников пацифистского движения, считал, что человечество на пути своего развития должно прийти к политической интеграции. Развитые демократические государства, по его мнению, объединившись в единый международный союз, урегулировали бы возникающие проблемы мирным путем [13, с. 12].

А. И. Никитин придерживается позиции, что существует необходимость объединения западных сил с Россией для осуществления более эффективной миротворческой деятельности. Однако для этого, как отмечает автор, необходимо преодолеть психологические и политические барьеры для развития новых миротворческих инициатив на Южном Кавказе и в Молдове посредством совместных миссий ЕС и России, а также возможного привлечения структур НАТО [12, с. 11]. С точки зрения Ю. В. Морозова, необходимо принимать меры шагами для осуществления совместного миротворчества, поскольку самостоятельное решение проблем безопасности на региональном уровне низкоэффективно. Автор отмечает сложность достижения такого объединения, однако считает необходимым предпринять первоначальные шаги, которые могут стать фундаментом будущей глобальной безопасности [10, с. 8]. Л. Е. Гришаева обуславливает необходимость объединенного миротворчества неизбежной глобализацией, которая способствует экономико-политическому сближению многих государств. И стабильность одних государств напрямую влияет на стабильность других. В связи с чем должна возникать общая заинтересованность в совместном предотвращении и урегулировании конфликтов через совершенствование миротворческого механизма ООН [14, с. 49].

П. Г. Зверев также считает возможным и необходимым создать совместные миротворческие силы России, ЕС и НАТО для урегулирования конфликтов на Южном Кавказе и в Молдове.

Исходя из предложенной А. И. Никитиным систематизации трактовок миротворчества и опираясь на мировой опыт миротворческой деятельности XXI в., предлагаем следующее определение миротворчества, включающее все четыре группы: это экономико-политическое, дипломатическое или военное вмешательство в урегулирование конфликта на территории другого государства в случае угрозы национальному либо международному миру и безопасности, обязательно сопровождаемое мандатом Совета Безопасности, который должен быть получен до или после миротворческой операции. Таким образом, в случае осуществления неотложной миротворческой операции, которая может быть аргументирована неоспоримыми доказательствами, государство должно быть наделено правом на получение мандата, а не обвинено в совершении акта агрессии в отношении суверенитета другого государства.

Внешняя политика России направлена на недопущение возникновения мировых военно-политических кризисов. В связи с этим стратегическая цель миротворческой деятельности России заключена в первую очередь в предотвращении угроз национальной безопасности нашего государства. На России как постоянном члене Совета Безопасности ООН лежит ответственность по поддержанию мира. Таким образом, Россия действует на основании главы VI и VII Устава ООН для выполнения возложенных на нее функций по обеспечению безопасности и поддержанию мира в регионах постсоветского пространства, которое является зоной его геополитических интересов.

Неспособность ООН справиться самостоятельно с растущим количеством конфликтов обусловлена двумя основными причинами: 1) изначально ООН создавалась для урегулирования межгосударственных конфликтов. Сегодня на нее возложено, в том числе, урегулирование и внутригосударственных, религиозных, национальных, территориальных и иных конфликтов; 2) в период холодной войны фактическое влияние на мировое сообщество оказывали СССР и США, что не давало возможности ООН стать реальным инструментом для урегулирования международных конфликтов. Как отмечает П. Г. Зверев, сложность осуществления миротворческих операций под эгидой ООН обусловлена необходимостью предоставления мандата с согласия членов Совета Безопасности ООН, которое обязует их к участию в урегулировании конфликта, что означает необходимость финансовых расходов. Применение миротворческой силы для урегулирования конфликта, по мнению автора, сталкивается с неизменными нормами Устава ООН. Главы документа, посвященные вопросам миротворчества, как и весь документ, практически не подлежат изменениям, и поскольку были написаны без учета дальнейшего развития института миротворчества, трактуются каждый раз «ситуативно» [7, с. 300]. Однако сегодня стала распространенной практика проведения миротворческих операций без мандата ООН, поскольку многие конфликты нуждаются в оперативном вмешательстве для их урегулирования или приостанов-

ления. Многие государства вынуждены без решения Совета Безопасности принимать своевременные меры для защиты безопасности своих границ. Так, Россия вынуждена принимать активное участие в урегулировании конфликтов на территориях непризнанных государств постсоветского пространства, которым свойственна специфика государственной структуры.

Первой миротворческой операцией России стало урегулирование вооруженного конфликта в Приднестровье, а затем и в Южной Осетии в 1992 г. В 1993 г. под эгидой СНГ миротворческие силы России приняли участие в урегулировании конфликта в Таджикистане. С июня 1994 г. российский миротворческий контингент расположен на территории Абхазии. В 2008 г. Россия погасила конфликт на территории Абхазии и Южной Осетии, в отношении которых со стороны Грузии был совершен акт агрессии. На сегодняшний день на территориях частично признанных республик расположены две российские военные базы в целях предотвращения возможных военных атак со стороны Грузии.

В своей миротворческой деятельности Россия опирается на такие методы урегулирования конфликтов, как дипломатия, экономико-политические инструменты. Применение вооруженной силы возможно лишь в крайних и исключительных ситуациях, когда существует явная угроза международному миру и безопасности. Россия оказывает существенную гуманитарную и экономическую поддержку [8, с. 98]. Миротворческая деятельность РФ регулируется специальным законом, который определяет порядок и условия вовлечения военного, а также гражданского персонала в деятельность по поддержанию международной безопасности. Существующая на сегодняшний день российская нормативная база, регулирующая миротворческую деятельность, основывается прежде всего на опыте и практике ООН, не входя в противоречие с международным законодательством [14].

С нашей точки зрения, миротворчество должно носить своевременный характер, и, как верно отмечал в одном из своих выступлений Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, своевременное вмешательство в беспощадную политику правительства в Руанде позволило бы избежать почти 1 млн жертв геноцидных действий, проведенных всего за 100 дней в 1994 г. [16, с. 647]. Таким образом, внешнюю политику России в отношении конфликтов на постсоветском пространстве можно назвать своевременной политикой предотвращения массового геноцида мирного населения. Благодаря верно взятому курсу во внешней политике, после распада СССР удалось спасти сотни тысяч жизней, которые могли стать невинными жертвами в конфликте элит противоборствующих государств, как это произошло, к примеру, в карабахском конфликте [3, с. 718] или в конфликте между ополчением и действующим правительством Грузии, и происходит сегодня на Украине. Благодаря оказываемой сегодня Россией гуманитарной помощи Донецкой и Луганской республикам удастся избежать гуманитарной катастрофы в этих регионах. К сожалению, ООН не всегда располагает необходимым военным и финансовым потенциалом, чтобы организовать операции по принуждению к миру. Грубые нарушения прав и свобод человека и осуществляемые военные преступления

против людей (насильственное переселение, геноцид) являются основанием для вмешательства во внутренние дела государства, в котором осуществляется такая античеловеческая политика. Россия, сохраняя стабильность на территориях постсоветских государств, обеспечивает не только безопасность нашего государства, но и вносит огромный гуманитарный вклад в сохранение мира на всей планете, прежде всего в Европе. Очаги конфликтов на одном материке не могут протекать изолированно и локально. Любой возникающий конфликт может стать будущим очагом распространения угрозы безопасности на территории иных государств Евразийского материка.

С точки зрения А. Я. Бабаджанова, одной из причин невозможности отказа от участия России в конфликтах постсоветского пространства является необходимость сохранить статус регионального лидера. В отношении приднестровского конфликта автор считает, что политика России ориентирована на сохранение территориальной целостности Молдовы, но при предоставлении особой автономии Приднестровью [1, с. 74].

Осуществление объединенного миротворчества является сегодня необходимой и возможной реальностью, которая, однако, потребует не один десяток лет для ее воплощения. Эскалация же конфликтов происходит каждый год, в связи с чем Россией должны предприниматься не только попытки политико-дипломатического объединения с государствами ЕС, процесс которого в силу последних террористических акций в Европе ускорится, но и увеличить результативность внешней политики на постсоветском пространстве. Таким образом, России для осуществления наиболее эффективной внешней политики на территориях непризнанных государств постсоветского пространства необходимо придерживаться миротворческого вектора. И поскольку, по мнению автора, конфликтам, протекающим на территориях непризнанных государств постсоветского пространства, свойственны следующие стадии: созревание конфликта → развитие конфликта → «заморозка» конфликта, предлагаются такие виды миротворческих операций, как:

- 1) превентивная дипломатия – может применяться на стадиях созревания конфликта и «заморозки» конфликта;
- 2) установление мира посредством дипломатических инструментов – может применяться на всех стадиях конфликта;
- 3) принуждение к миру посредством военной силы – может применяться только на стадии развития конфликта.

Применение этих видов миротворческих операций может стать одним из гарантов национальной безопасности российской государственности.

Список литературы

1. *Бабаджанов А. Я.* Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов : науч. изд. / А. Я. Бабаджанов. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 256 с.
2. *Гришаева Л. Е.* Кризис миротворчества ООН / Л. Е. Гришаева // *Обозреватель.* – 2008. – № 4. – С. 47–58.

3. *Ерицян И. Н.* Политические истоки Нагорно-Карабахского конфликта в XX в. / И. Н. Ерицян // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 717–721.
4. *Еруков О. П.* Проблемы миротворчества России в современных условиях / О. П. Еруков // Вестн. Акад. воен. наук. – 2011. – № 3. – С. 77–81.
5. *Зверев П. Г.* Опыт и перспективы участия России в международном миротворчестве ООН / П. Г. Зверев // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2013. – № 8. – С. 199–202.
6. *Зверев П. Г.* Уроки 1990-х годов и их влияние на формирование доктрины международного миротворчества ООН / П. Г. Зверев // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2014. – № 72. – С. 28–30.
7. *Зверев П. Г.* Устав Организации Объединенных Наций и проблемы применения силы в миротворческих операциях / П. Г. Зверев // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2014. – № 10. – С. 299–301.
8. *Кочергин Д. Г.* Миротворческая деятельность – повышение престижа России / Д. Г. Кочергин // Человеческий капитал. – 2013. – № 8 (56). – С. 96–99.
9. *Криворучко А. А.* Международные операции по поддержанию мира и опыт участия в них РФ (СССР) / А. А. Криворучко // Вестн. Моск. гос. ун-та. – 2012. – № 2 (635). – С. 25–32.
10. *Морозов Ю. В.* Миротворчество как инструмент стабилизации обстановки / Ю. В. Морозов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2003. – Вып. 7. – С. 4–8.
11. *Никитин А. И.* Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты / А. И. Никитин // Вестн. МГИМО ун-та. – 2010. – № 4. – С. 234–244.
12. *Никитин А. И.* Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования / А. И. Никитин // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17, № 2(97). – С. 105–111.
13. *Николаев Н. Ю.* Миротворческие взгляды М. М. Ковалевского в начале XX в. / Н. Ю. Николаев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 6–15.
14. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: федер. закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 26. – С. 2401.
15. *Самутина О. С.* Россия и Европейский союз на Южном Кавказе : миротворчество и мифотворчество / О. С. Самутина, К. В. Юматов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 88–94.
16. *Суходолов Н. В.* Понятие и признаки гуманитарной интервенции. Актуальные проблемы российского государства / Н. В. Суходолов. – 2009. – № 3. – С. 644–653.
17. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) : сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. 12. – М., 1956. – С. 14–47.
18. *Шопова Н. Я.* Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] / Н. Я. Шопова // Отечественные записки. – 2005. – № 5(26). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/5/mirotvorchestvo-kak-sposob-predotvrashcheniya-i-uregulirovaniya-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 22.11.2013).

Peace Efforts on the Territory of the Unrecognized Post-Soviet States as a Guarantor of National Security of the Russian Federation

I. N. Eritsyian

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. Peacekeeping activities of the Russian Federation on the territory of the unrecognized post-Soviet states are analyzed. Specific kinds of peacekeeping operations, which are necessary to pursue effective foreign policy to ensure national security, are defined.

Keywords: Russia, peace efforts, unrecognized states, post-Soviet space.

Ерицян Инга Нелсиковна

*аспирант, кафедра истории
и международных отношений*

*Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)255550*

e-mail: eritsyan.inga@mail.ru

Eritsyian Inga Nelsikovna

*Postgraduate, Department of History
and International Relations*

*Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)255550*

e-mail: eritsyan.inga@mail.ru